СЛОВО,

На день погребенія

Свѣтлѣйшаго Князя Николая Ивановича Салтыкова, ГенералЪ Фелдмаршала, Сенатора, Предсѣдательствовавшаго вЪ Государственномъ Совѣтѣ и Комитетѣ МинистровЪ; ОрденовЪ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Владимира 1 й степени большаго Креста, Св. Анны 1 го класса, Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго Креста, и разныхЪ иностранныхЪ ОрденовЪ Кавалера,

Іюня 1 го дня 1816 года Совершившагося,

Сочиненное

Смоленскаго Второкласнаго училищнаго Авраміева Монастыря АрхимандритомЪ, Смоленской семинаріи РекторомЪ ПавломЪ, находящимся вЪ Санктпетербургѣ на чредѣ священнослуженія и проповѣди Слова Божія.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Святѣйшемъ Синодѣ
1816 года.

Allig 7

2-й экз.

Разсматривано Цензурнымъ Комитетомъ, учрежденнымъ при Санктпетербургской Духовной Академiи.

Долгота житія и лѣта жизни въ десницѣ Премудрости, въ шуйцѣ же ея богатство и слава.

Притч. III. 16.

Волею Всевышняго вземлемый отъ среды насъ вѣрный рабе Божій и друже Царевъ! безмолвно, но истѣе всякаго слова нынѣ извѣствуешъ намъ посредѣ церкве истину, проповѣданную мудрымъ Царемъ Израилевымъ. Отъ юности возлюбилъ ты душею Премудрость; и се! Она благословила тебя десницею своею и шуйцею.

Но Премудрость сія Бл. Сл. не есть порожденіе дмящагося гордостію разума человѣческаго, премудрость *земная* а), и потому лжеименная; но Премудрость, *свыше сходящая отъ Отца свѣтовъ* б), которую иный Божій мудрецъ именовалъ благочестіемъ. *Се благочестіе есть премудрость* в) Се благочестіе десницею своею даруетъ долготу жизни, шуйцею же благоденствіе жизни сынамъ человѣческимъ. — Да не подвигнутся нозѣ твои, Христіанинъ, въ

а) Іак. III. 16. б) Іак. I. 17. в) Іов. XXVIII. 28.

заповѣди Божіей, когда ты узришь мнимый *миръ грѣшниковъ* а). Учись познавать суетный призракъ, котораго существенность самая плачевная.

Сѣтующіе Христіане! слезы, которыми сопровождаемъ оставляющихъ жизнь сію любезныхъ нашему сердцу, освящены чистѣйшими слезами Спасителя. Но да не будемъ, *якоже не имущіи упованія* б). Гдѣ разумъ изнемогаетъ, тамъ вѣра да укрѣпитъ; гдѣ природа падаетъ подъ бременемъ скорби, тамъ благодать да воздвигнетъ насъ и утѣшитъ; и гдѣ чувствамъ представляются ужасы смерти, тамъ духъ да созерцаетъ величіе и торжество вѣры, благословляющей царства земныя въ долголѣтіи и благоденствіи Великихъ земли.

Единъ Богъ есть жизнь, Бл. Хр; сотворенныя существа *о немъ единомъ живутъ, движутся и бытствуютъ* в). По мановенію всемощной воли Его текутъ безчисленныя свѣтила въ стройномъ чинѣ своемъ; подъ Его попеченіемъ растетъ и кринъ селный, спорющій съ Соломономъ въ великолѣпіи одѣянія. Духи, выну зрящіе красоту славы Его,

---

а) Пс. XXXII. 3. б) 1. Сол. IV. 13. в) Дѣя. XVII. 28.

живутъ Его жизнію, блаженствуютъ Его блаженствомъ, свѣтятся свѣтомъ его; но также и насѣкомое, пресмыкающееся въ прахѣ, не менѣе объемлется промысломъ *носящаго всяческая глаголомъ силы своея* а). *Отвращшу тебѣ лице*, вся сія *возмятутся: отъимеши Духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся*. Тѣмъ болѣе обманывается человѣкъ, когда, отвращая лице свое отъ Господа, мнитъ обрѣсти въ себѣ самомъ источникъ жизни, и создать независимо отъ Создателя блаженство свое. По *разуму святыхъ* б) жизнь его не иное что есть, какъ духовная смерть; разумъ естественный, но внимательный съ безпристрастіемъ, назоветъ ее непрестаннымъ умираніемъ. Міръ взираетъ на него, какъ на любимца щастія; но онъ противное сему чувствуетъ въ собственномъ сердцѣ; и должно вѣрить сему правдивому чувствію: то вопіющій гласъ благодати, которая призываетъ его на путь благочестія.

Благочестіе творитъ вновь человѣка. Оно умерщвляетъ въ немъ мудрованіе душевнаго разума, враждующее на Бога, и оживляетъ въ немъ

а) Евр. I. 3. б) Прит. XXX. 3.

умъ Христовъ a), для различенія добраго отъ лукаваго. Оно сокрушаетъ въ немъ сердце каменное, неспособное ко впечатлѣніямъ благодати; и влагаетъ ему сердце плотяное, покорное дѣйствіямъ Святаго Духа, уготовляющаго въ немъ избранный сосудъ свой. Оно отъемлетъ у него плотскую жизнь, столь несвойственную для существа, малымъ чимъ умаленнаго отъ Ангеловъ; и даетъ ему жизнь духовную съ непрерѣкаемымъ правомъ вознестись со Христомъ превыше Ангеловъ. Какая жизнь! — Бл. Хр. жизнь — единъ Духъ съ Господемъ. Какой умъ! — мудрость эміи въ уклоненіи отъ зла и твореніи блага. Какое сердце! — цѣлость голубиная и чистота въ сокровеннѣйшихъ чувствованіяхъ. Все Божественно. Все исполняетъ Богъ своею неисповѣдимою жизнію, такъ что живетъ человѣкъ, и не чувствуетъ собственной жизни по преизбыточеству жизни Христовой.,, ,,Я живу, говоритъ онъ подобно Апос- ,,толу Павлу; ибо ощущаю несомнѣн- ,,ную жизнь въ небесныхъ восторгахъ, ,,внутрь меня преизливающихся. Но то ,,однакожъ не я живу; но *живетъ во мнѣ*

a) 1. Кор. II. 16.

единый *Христосъ.* а)" Гдѣ же Христосъ живетъ, тамъ Рай, тамъ самое небо; тамъ правда, представляющая благочестивую душу предъ Богомъ, какъ дѣву чистую и непорочную; тамъ миръ, который всякій умъ превосходитъ; тамъ сыновняя радость о Господѣ, тамъ царствіе Божіе, царствіе истинной жизни и безприкладнаго блаженства.

Благочестивые мужи тоже суть въ обществахъ, что въ тѣлахъ души. Когда души оставляютъ тѣла; то сіи теряютъ жизнь, и разрушаются. Такимъ образомъ за оскудѣніемъ праведниковъ всегда слѣдовала гражданская смерть народовъ, паденіе ихъ и разореніе. Такъ погибъ нѣкогда Содомъ съ другими окрестными градами; такъ погибъ первый міръ водою потопною. Посему и въ наши времена, чѣмъ долѣе истинный Христіанинъ обращается въ дольнемъ мірѣ; тѣмъ болѣе пользы для міра: иначе; тѣмъ въ поразительнѣйшемъ свѣтѣ является слава благочестія: ибо одно оно не допускаетъ, чтобъ сія *соль земли* б) обуяла. Съ благочестіемъ и благодать Божія удаляется отъ человѣка; и тогда остается въ

а) Гал. II. 20. б) Мат, V. 13.

немъ — человѣкъ, существо грѣховное и мертвенное, — нещастное и могущее токмо умножать нещастныхъ на лицѣ земли. Естьлиже благочестіе питаетъ человѣка отъ колыбели до гроба; тогда долгота жизни его есть благословеніе Божіе страждущему человѣчеству. Человѣчество страждетъ отъ страстей необузданныхъ; истинный же Христіанинъ распялъ плоть свою и страсти. Посему и намѣренія его чужды своекорыстія, и дѣйствія его не управляются слѣпымъ самолюбіемъ, и вся жизнь его есть златая цѣпь искреннихъ и ревностныхъ трудовъ—братіи во благое. Каждый шагъ знаменуетъ онъ служеніемъ ближнему; каждой минутѣ дней своихъ старается дать цѣну добродѣтелями. Кратко сказать: онъ есть Ангелъ-утѣшитель посланный свыше восприять подъ свой покровъ сироту, успокоить безчадствующую и безпомощную старость, призрѣть не имѣющую, гдѣ главу подклонить, бѣдность.

Но *ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ* а). Такъ и между людьми; одинъ благотворитъ семейству, другой обществу, а иной всему

а) 1. Кор. XV. 41.

царству. Какое радостное для земли и самаго неба зрѣлище, когда благочестіе, даруя десницею любителю своему долготу жизни, шуйцею вѣнчаетъ его изобиліемъ благъ земныхъ, славою и честію! Отечество! требуй отъ него жертвъ: на олтарь чистѣйшей любви къ тебѣ онъ изліетъ послѣднюю каплю крови. Законы! въ рукахъ его вы сохраните благотворную силу свою; личный его примѣръ есть лучшее изъясненіе разума вашего и безопаснѣйшее огражденіе отъ неправильныхъ толковъ. Лукавнующій порокъ! трепещи: ты не восхитишь предъ нимъ достоянія добродѣтели; онъ проницаетъ сквозь благовидную личину тебя покрывающую, и не умедлитъ обнаружить предъ лицемъ правосудія студъ твой. Гонимая невинность! въ немъ твое прибѣжище; благослови заступника твоего слезами благодаренія. Такъ, Бл. Хр; свѣтильникъ сей, поставленный на свѣщникѣ, ліетъ кроткій свѣтъ свой всѣмъ, иже во храминѣ суть. — На высотѣ достоинствъ шумятъ бури, отъ которыхъ часто сокрушаются кедры. Но кто живетъ въ помощи Вышняго, тотъ непрестанно глаголетъ въ сердцѣ: Господи, за-

ступникЪ мой еси, слава моя и возносяй главу мою. И отвѣтствуетЪ ему Господь: *падетъ отъ страны твоея тысяща, и тма одесную тебе, къ тебѣ же не приближится* зло а).—На путяхЪ славы, на широтѣ довольства отвсюду окружаютЪ невинное сердце ухищренные соблазны. МірЪ сЪ такимЪ по видимому доброжелательствомЪ предлагаетЪ грѣховную сладость. Оставленный себѣ самому юноша уступаетЪ, чтобы потомЪ сказать сЪ ІонаѳаномЪ: *вкушая вкусихъ мало меду, и се азъ умираю* б).—Чтоже питомецЪ благочестія? Естьли когда чувствуетЪ онЪ немощь свою; то для того, чтобы самодовольство не воспретило силѣ Божіей совершиться вЪ человѣческой немощи. Иногда кажется, что онЪ ослабѣваетЪ вЪ тягостной борбѣ сЪ сердцемЪ; но вдругЪ, когда мнили узрѣть его паденіе, является онЪ вЪ торжествѣ совершенной побѣды. Что укрѣпило его, когда естество тщетно истощало силы свои? Благодать, она вознесла человѣка превыше человѣчества, она сохранила его на скользкомЪ степени жизни, соблюла вЪ немЪ отечеству — неизмѣнную защиту, престолу царско-

а) Пс. ХС. 7. б) 1. Цар. XIV. 43.

му — твердую подпору, человѣчеству — лучшее украшеніе. Се долготою жизни его живутъ цѣлые народы, и благоденствіе его есть всеобщее благо. Воистинну тако просвѣщается свѣтъ его предъ нами, да мы прославимъ тебя, Отче небесный, единъ живый и единъ блаженный въ неизслѣдимой глубинѣ естества твоего!—

Божественный Псалмопѣвецъ, изображая блаженство мужа, не идущаго на совѣтъ нечестивыхъ, но день и нощь поучающагося въ законѣ Господа, представляетъ жизнь его въ видѣ древа, при источникахъ водъ насажденнаго, которое приноситъ плодъ во время свое, и никогда не теряетъ своего листвія. Дабы видѣть на самомъ дѣлѣ сіе изображеніе, обновите, сѣтующіе Христіане, въ мысляхъ вашихъ вѣчнопамятную жизнь успшаго о Господѣ Свѣтлѣйшаго Князя Николая. Источникъ живыя воды, текущей въ животъ вѣчный, есть Спаситель человѣковъ Бого-человѣкъ Іисусъ: изъ сего-то неоскуднаго источника пилъ онъ истинную жизнь до старости маститыя, и щастіе истинное, которое впрочемъ было еще предвкушеніе блаженства, уготованнаго на небесѣхъ любящему

Бога. Такъ, отъ младенчества, не могущаго различать десницы отъ шуйцы, благочестіемъ была насаждена великая душа при семъ благодатномъ источникѣ; когда приспѣло время ея, она возвеселила отечество вожделѣнными плодами благодѣланія. Что одушевляло Мужа, Бл. Хр. когда съ побѣдоносными силами текъ онъ на пораженіе враговъ благоденствія нашего? Что укрѣпляло духъ его среди смертей, повсюду встрѣчавшихся въ битвахъ кровопролитныхъ? Благочестіе исполняло душу его тою крѣпчайшею смерти любовію, которая не колеблется положить душу за други своя; благочестіе являло ему за гробомъ жизнь нескончаемую, предъ которою временный человѣческій вѣкъ есть непримѣтное мгновеніе;–радость неизглаголанную, предъ которою всякое земное веселіе есть одно уныніе мрачное: тогда иройская грудь возпламенялась огнемъ необоримаго мужества.–Тоже благочестіе, которое подъ именемъ мужества покрыло чело его славою бранныхъ подвиговъ, подъ именемъ мудрости сопровождало его въ мирное сословіе мужей, движущихъ, по волѣ Монарха, верьховными пружинами общественнаго

правленія; внушало ему спасительнѣйшія для блага Россіи предначинанія; открывало вѣрнѣйшія мѣры къ желаемому совершенію оныхъ. — Но воспоминаніе его небесныхъ доблестей не раскроетъ ли раны сердецъ, сраженныхъ его потерею? Великія дѣла его не требуютъ похвалъ, чтобы быть извѣстными. Онѣ извѣстны всему просвѣщенному свѣту; онѣ пребудутъ незабвенными въ лѣтописяхъ славы отечества нашего, онѣ прославлены Высочайшими щедротами Вѣнценосцевъ Россійскихъ, превознесшихъ родъ его столь знаменитыми отличіями, и тѣмъ увѣковѣчившихъ память родоначальника, котораго духъ былъ превыше честей и славы. Чести и слава суть тоже въ жизни его, что листвіе на многоплодномъ древѣ; плоды собраны отечествомъ, а листвію надлежало изсохнуть и опасть отъ дуновенія смерти. Но *и листъ его не отпадетъ* а), Бл. Хр: ибо онъ исполненъ живоносною силою Благочестія. — Чтобы сказать все единымъ словомъ: не самое ли Благочестіе царствуетъ нынѣ надъ нами, Россійстіи сынове?... О Мужъ незабвенный! нынѣ ты отходишь отъ насъ

а) Пс. I. 3.

въ селенія небесныя; однакожъ не престалъ жить среди насъ и благодѣтельствовать намъ въ благочестивѣйшемъ САМОДЕРЖЦѢ и вседражайшемъ Отцѣ отечества нашего. При бдѣніи твоего благочестія крѣпилась, исполняяся премудрости и разума Христова, орляя Царева юность. Слава твоя сіяетъ въ благословенномъ вѣнцѣ его. Слава твоя вѣчно будетъ жить въ славѣ АЛЕКСАНДРА, возторжествуетъ надъ временемъ, и возгремитъ въ позднѣйшемъ потомствѣ. О слава превожделѣнная! о родъ для отечества прелюбезнѣйшій! О Мужъ незабвенный! хвала твоя въ безмолвномъ благоговѣніи къ имени твоему всѣхъ любящихъ Царя и Отечество Россіанъ.

Надлежало бы здѣсь оставить продолженіе слова скорбному сердцу вашему, сѣтующіе Христіане; но кончина знаменитаго Мужа стольже величественная, и въ величіи своемъ стольже поучительная, какъ и вся жизнь его, должна обращать на себя все вниманіе наше. Благочестіе даровало ему благоденственное долголѣтіе; благочестіе содѣлало смерть его мирнымъ и свѣтлымъ торжествомъ своимъ. Здѣсь то, гдѣ наружность болѣе не обманы-

ваетъ, гдѣ только издали и въ тусиломъ видѣ человѣку представляется міръ со всѣми призраками, обольщающими суетность, и гдѣ человѣкъ помышляетъ объ одной вѣчности, долженствующей вскорѣ пріять въ нѣдро свое земнаго пресельника, —здѣсь ясно открылось, что одно благочестіе можетъ быть основаніемъ истинной возвышенности духа. — Ощутилъ дражайшій сынъ церкви и отечества, ощутилъ въ сердцѣ своемъ гласъ, зовущій къ жизни нестарѣющейся; скоро и ближайшіе къ сердцу его узрѣли на челѣ его знаменіе сего вышняго призыванія. Но тогда духъ его только болѣе возжадалъ къ Богу крѣпкому, котораго любилъ всею крѣпостію.-Зрите; духъ сей собираетъ послѣднія силы въ бренной плоти оставшіяся, или, лучше сказать, собственною силою несетъ безсильную къ Олтарю Божію, и въ глубочайшемъ смиреніи повергается съ нею предъ Жизнодавцемъ, зная, что самая плоть сія вселится во гробъ на упованіи. Смиренію его изходитъ во срѣтеніе святыня благодати. Агнецъ Божій таинственно является напутствовать отходящаго чрезъ смертную пустыню въ обѣтованное небо; вселяется въ него

съ Божественною своею плотію и кровію; образуетъ въ душѣ его чудный огненный столпъ, долженствующій утѣшительнымъ свѣтомъ озарять предъ нимъ мрачную стезю гроба. Ничто не могло поколебать его и смутить, когда вкусилъ онъ отъ сладости небесной трапезы. Съ миромъ возшедши на смертный одръ, оставляетъ чадамъ родительское благословеніе, и самъ будучи сопровождаемъ благословеніями,—отверзаетъ крестомъ дверь вѣчности. Гряди, великій благочестіемъ духъ, съ миромъ, гряди въ области премірной — несозданной славы, идѣже вси праведніи блаженствуютъ.

Боже духовъ и всякія плоти! вѣруемъ, что благочестіемъ освященныя подвиги текущаго къ тебѣ раба твоего Свѣтлѣйшаго Князя Николая неизгладимыми буквами начертаны въ животной книгѣ вѣчныхъ судебъ твоихъ. Святая Церковь молитъ твое милосердіе, въ Сынѣ твоемъ возлюбленномъ Іисусѣ Христѣ: пріими и водвори духъ его во свѣтлостяхъ святыхъ твоихъ, Аминь.

Инв. XIX-1335